

Это связано с тем, что пассивные конструкции и безличные, а также неопределенно-личные предложения не воспринимаются носителями русского языка, как приемы, дающие возможность использовать умолчание, как одну из разновидностей лжи [7, с. 298]. Поэтому можно сделать вывод, что на основе лишь приведенных выше признаков нельзя утверждать, что человек однозначно врёт. Мы советуем проанализировать жесты и речь собеседника в спокойном состоянии (когда ему нечего скрывать), а затем сравнить их с совокупностью тех, которые были использованы в данной речевой ситуации.

Таким образом, мы выявили важную рекомендацию как не быть обманутым: нужно обращать внимание на несоответствия между сказанным и невербальным поведением и пытаться объяснить эти несоответствия, что подтверждается и другими исследованиями [8]. Но мы рекомендуем не делать поспешных выводов о том, лжет человек или нет. Например, в медицинской практике существует несколько расстройств, которые демонстрируют ложное поведение с целью получения выгоды, таких как антисоциальность или нарциссическое расстройство.

Заключение. Ложь является когнитивно-прагматическим феноменом. Её можно разделить на корыстную, поддерживающую отношения и служащую другим. Ложь — неотъемлемая составляющая нашей коммуникации, её функционирование в речи каждого человека отрицать невозможно. Ложь имеет место в определенном контексте, что требует от лжеца гибкого изменения стратегий и языка в зависимости от речевой ситуации. Знание и понимание причин и мотивов, по крайней мере, собственной лжи, может помочь сократить частоту её использования, что, несомненно, сделает процесс общения для всех коммуникантов успешнее.

Список цитируемых источников

1. Герберт, Х. К. Решение проблем в устной речи / Х. К. Герберт. — «Речевая коммуникация», специальный выпуск, посвященный устному диалогу, 2000. — 15 с.
2. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь : Более 600 ил. и 1700 ст. / И. М. Кондаков. — СПб.; М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — с. 508.
3. Эрман, П. Психология лжи / П. Эрман ; пер. с англ. Е. Бойко и др. — 4-е изд. — М. : ПИТЕР, 2010. — 285 с.
4. МакКорнак, С. А. Говоря о манипулировании информацией : критическое возражение / С. А. МакКорнак, Т. Р. Левин, К. Моррисон. — Коммуникационные монографии, 1996. — 83-92 с.
5. Васильченко, А. С. Прагматика лжи в современной коммуникации: учеб. пособие / А.С. Васильченко, А.А. Шунейко // Международный журнал экспериментального образования. — 2010. — № 4. — С. 42-43.
6. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1985. — Вып. 16. — С. 217-237.
7. Уолтерс, С. Б. Правда про ложь / С. Б. Уолтерс ; пер. с англ. Т. Новиковой. — М. : Эксмо, 2010. — 268 с.
8. Чернышева, В.В. Ложь, способы выявления. Практические рекомендации [Электронный ресурс] / В.В. Чернышева. — Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/408501/>. — Дата доступа: 18.04.2024.

УДК 159.9

А. В. Мелешкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблема преодоления стресса предполагает изучение закономерностей формирования и реализации процессов превентивной и оперативной защиты организма и психики от стрессогенных воздействий; развития и проявления различных стратегий (способов) и стилей поведения в этих условиях; личностной детерминации процессов преодоления; роли функциональных ресурсов в формировании приемов противодействия стрессу и др [1].

В западной литературе эта проблема нашла отражение в понятиях "coping stress" и "coping behavior". С выходом в 1974 г. книги Г. Козлхо, Г. Хамбурга и Дж. Адамса "Преодоление стресса и адаптация" [2] проведено большое количество исследований в этой области, особенно за рубежом. В отечественной психологии теоретические, методологические и практические вопросы развития стресса и противодействия ему нашли отражение в работах Л. И. Анциферовой [3], В. А. Бодрова [4], Л. Г. Дикой [5], и ряда других исследователей.

Основная часть. Целью нашего исследования являлось выявление особенностей копинг-стратегий у студентов раннего юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Барановичский государственный университет», выборку исследования составили 50 студентов (25 девушек из городской местности и 25 девушек из сельской местности) педагогических специальностей в возрасте от 17 до 21 года.

Для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности (копинг-стратегий) — опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. В результате проведенного исследования были выявлены следующие показатели.

По шкале конфронтация. Не используют данную стратегию 12 % девушек, иногда используют данную стратегию 60 % девушек, всегда используют данную стратегию 28 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 8 % девушек, иногда используют данную стратегию 56 % девушек, всегда используют данную стратегию 36 % девушек из сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности.

По шкале дистанцирование. Не используют данную стратегию 8 % девушек, иногда используют данную стратегию 28 % девушек, всегда используют данную стратегию 64 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4 % девушек, средний уровень выявлен у 56 % девушек, всегда используют данную стратегию 40 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской местности часто предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Девушки из сельской местности реже используют данную стратегию.

По шкале самоконтроль. Иногда используют данную стратегию 76 % девушек, всегда используют данную стратегию 24 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4 % девушек, иногда используют данную стратегию 88 % девушек, всегда используют данную стратегию 8 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций.

По шкале поиск социально поддержки. Не используют данную стратегию 4 % девушек, иногда используют данную стратегию 80 % девушек, всегда используют данную стратегию 16 % девушек из городской местности. Иногда используют данную стратегию 88 % девушек, всегда используют данную стратегию 12 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов.

По шкале принятие ответственности. Не используют данную стратегию 28 % девушек, иногда используют данную стратегию 60 % девушек, всегда используют данную стратегию 12 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 12 % девушек, иногда используют данную стратегию 76 % девушек, всегда используют данную стратегию 12 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение.

По шкале бегство-избегание. Иногда используют данную стратегию 56 % девушек, всегда используют данную стратегию 44 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4 % девушек, иногда используют данную стратегию 56 % девушек, всегда используют данную стратегию 40 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения.

По шкале планирование решения проблемы. Не используют данную стратегию 16 % девушек, иногда используют данную стратегию 68 % девушек, всегда используют данную стратегию 16 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 12 % девушек, иногда используют данную стратегию 44 % девушек, всегда используют данную стратегию 44 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения. Часть девушек из сельской местности всегда используют данную стратегию преодоления стресса.

По шкале положительная переоценка. Не используют данную стратегию 12 % девушек, иногда используют данную стратегию 52 % девушек, всегда используют данную стратегию 36 % девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4 % девушек, иногда используют данную стратегию 60 % девушек, всегда используют данную стратегию 36 % девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек иногда предпочитают использовать данную стратегию преодоления стресса, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления.

Заключение. Таким образом, изучение совладающего поведения позволило нам рассмотреть копинг-стратегии с различных сторон жизнедеятельности личности и сделать вывод, что в условиях стресса существует множество вариантов проблемно-ориентированных и эмоционально-ориентированных копинг-стратегий, позволяющих конструктивно разрешать стратегию преодоления стрессовых событий.

Список цитируемых источников

1. Камынина, И. В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : дис. ... канд псих. наук : 19.00.01 / И. В. Камынина. Хабаровск, 2008. — 245 л.
2. Рыжов, Д. М. Развитие научных представлений о психологической защите и её исследование у детей младшего школьного возраста / Д. М. Рыжов // Вестник Московского гос. гум. ун-та им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. - 2013. - № 1. - С. 100–101.
3. Баскакова, С. А. Современные представления о способах совладания с психическими расстройствами / С. А. Баскакова // Социальная и клиническая психиатрия. ФГУ «Московский НИИ психиатрии Росздрава» - 2010. - № 2. - Т. 20. - С. 88–96.
4. Суханова, Е.В. Понятие «копинг-стратегии» и пример асоциальных копинг-стратегий // Прикладная юридическая психология. - 2014. - № 1. - С. 76–83
5. Ильин, Е. П. Различия в копинг-стратегиях (преодолевающем поведении) и в использовании защитных механизмов / Е. П. Ильин. - СПб. : Питер, 2004. - С. 412-431
6. Голомидова, Т. Копинг-стратегии в психологии стресса : подходы и классификации [Электронный ресурс] / Т. Голомидова. — Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/hum/lx/91830/>. — Дата доступа: 03.10.2023.

УДК 159.9

А. В. Милодовская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ РОЛИ В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ КЛАССА

Введение. Эмоциональный интеллект является важным новообразованием подросткового возраста и выступает как один из значимых компонентов личности, которые влияют на эффективное общение с другими людьми. В свою очередь буллинг является актуальной проблемой для исследования в связи с тем, что он наносит урон физическому и психологическому здоровью ребенка, нравственному развитию, снижает успеваемость и увеличивает риск суицида подростков.

Исследованием гендерных особенностей буллинга занимались различные учёные. А. А. Бочавер и К. Д. Хломов выявили, что девочки реже, чем мальчики становятся жертвами физического буллинга, однако подвергаются моральному буллингу [1]. В. С. Собкин и М. М. Смыслова выявили, что, занимая позицию инициатора буллинга, девочки склонны использовать психологический буллинг (сплетни, слухи, игнорирование) на почве ревности и соперничества [2]. Д. В. Карасюк, А. В. Пищёлко и Е. А. Чижова выявили, что показания практически по всем видам агрессии, кроме физической, у девушек выше, чем у юношей [3].

Результаты нашего исследования будут полезны педагогам-психологам для психопрофилактической работы и психологического сопровождения подростков, являющихся участниками буллинга.

Основная часть. Существует большое количество определений эмоционального интеллекта. Марина Алексеевна Манойлова, например, в своих трудах указывает, что эмоциональный интеллект — это способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого [4]. Наиболее распространенными являются четыре модели эмоционального интеллекта, представленные в следующих теориях: некогнитивная теория Р. Бар-Она, теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера и П. Сэловея, теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена, двухкомпонентная теория Д. В. Люсина. Эмоциональный интеллект бывает двух видов: межличностный — восприятие, понимание и регуляция эмоций других людей; и внутриличностный — способность понимать и управлять своими эмоциями [5].

Буллинг — преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, направленное на одного члена коллектива со стороны другого или группы людей, когда имеет место неравенство сил [6]. Существует множество классификаций форм и видов буллинга. К основным относятся: вербальный буллинг, буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию, агрессия, ложь и распространение слухов, угрозы и принуждения, кибербуллинг. В структуре буллинга выделяют роли: инициатор (преследователь), помощник, защитник, жертва, наблюдатель.

Цель нашего исследования — выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта девочек и их позиции в буллинг-структуре класса в подростковом возрасте.

В ходе исследования были использованы следующие методики: «Тест эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина; «Тест эмоционального интеллекта Н. Холла»; «Методика на выявление «буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина); опросник «Буллинг» Д. Олвеуса; «Переживание социального исключения» (Г. В. Семенова, С.А. Векилова); Опросник киберагрессии А.А. Шарова; «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова). Был использован метод статистической обработки данных — корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Девочки, склонные к переживанию отвержения в диаде имеют низкий уровень понимания своих эмоций ($r = -0,34$, $p = 0,01$) и внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,24$, $p = 0,08$). Девочки, переживающие исключение со стороны статусных фигур, имеют низкий уровень управления своими эмоциями ($r = -0,24$, $p = 0,08$). Девочки, склонные к переживанию социального исключения, обладают низ-